

СЕМЕЙНЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ СЕМЕЙ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И БЕЗ ИНВАЛИДНОСТИ

М. Г. ПРУДНИКОВА, ведущий менеджер сектора психологической, методической и консультативной помощи родителям
Университетский многопрофильный психологический центр
Московского государственного психолого-педагогического университета,
Москва, Российская Федерация

М. А. ОДИНЦОВА, кандидат психологических наук, доцент
Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Российская Федерация

Родительская семья играет важную роль в жизни каждого человека. От того, как складывались и продолжают складываться отношения с родителями во многом зависит психическое здоровье и благополучие человека. Семья – это единый организм, который переживает радости и трудности и находится в постоянном процессе взаимодействия, качество которого можно назвать жизнеспособностью семьи. Жизнеспособность семьи зависит от социального контекста. В одном она сильнее выражена и поддерживает индивидуальность и в то же время дает ощущение общности, в другом, напротив проявляется меньше. Жизнеспособность семьи включает такие защитные факторы и ресурсы как связанность и умение слышать друг друга, доверительные, понимающие и принимающие теплые взаимоотношения, умение совместно решать проблемы и общий настрой на то, что это для семьи возможно, также социальные ресурсы семьи – т.е. взаимодействие семьи с друзьями и духовность семьи – т.е. общие для семьи смыслы и ценности.

В нашем исследовании мы решили сравнить особенности взаимоотношений с родителями и жизнеспособность семьи в целом, у взрослых, имеющих инвалидность и взрослых без инвалидности.

Для цели исследования были использованы следующие методики: 1) социо-биографическая анкета (наличие инвалидности, пол, возраст, супружеский статус, наличие детей, индивидуальная трудная жизненная ситуация); 2) опросник «Семейные эмоциональные коммуникации»; 3) Шкала жизнеспособности семьи; 4) опросник «Опыт близких отношений».

Выборку составили 151 взрослый в возрасте от 18 до 76 лет (23,2% мужчин). Из них 62 человека – лица с инвалидностью (средний возраст 29,5+12,8) и 89 человек – лица без инвалидности (средний возраст 30,1+13,7).

Обе группы (лица с инвалидностью и лица без инвалидности) не различались по полу ($p=0,202$), возрасту ($p=0,764$), наличию в семьях детей ($p=0,238$). Нет различий в обозначении типов трудных жизненных ситуаций в их семьях ($p=0,154$).

Но обнаружены различия в супружеском статусе ($p=0,022$). Лица с инвалидностью чаще выбирали ответ «свободны» - 54,8%, среди лиц без инвалидности такой ответ выбрали 38,2%. В браке состоят 17,7% среди лиц с инвалидностью и 29,2% респондентов без инвалидности. В незарегистрированном браке 1,6% среди лиц с инвалидностью и 5,6% среди лиц без инвалидности. В отношениях находятся 8,1% среди лиц с инвалидностью и 20,2% среди лиц без инвалидности. Также в разводе находятся 14,5% среди лиц с инвалидностью и 5,6% среди лиц

без инвалидности. Это говорит о том, что людям с инвалидностью сложнее выстраивать партнерские отношения, а также вступать в брачные отношения и удерживаться в них надолго. Процент разводов в семьях лиц с инвалидностью существенно выше, чем в семьях группы лиц без инвалидности. Схожие данные были получены в исследовании [2].

Опросники Семейная эмоциональная коммуникация и Опыт близких отношений были выбраны для выявления дисфункций в общении со своими родителями и для анализа опыта близких отношений у взрослых. По шкалам тревожность и избегание в опыте близких отношений, а также в характеристиках родительских эмоциональных семейных коммуникаций, различий между лицами с инвалидностью и лицами без инвалидности не обнаружено ($p > 0,05$).

Однако обнаружилось различия в жизнеспособности семей лиц с инвалидностью и без инвалидности. У лиц с инвалидностью и лиц без инвалидности значительно различаются такие характеристики жизнеспособности семьи как: семейная коммуникация и связность (ср. знач. для лиц с инвалидностью 53,3+14,2; для лиц без инвалидности 58,5+12,9) ($p=0,023$); позитивный прогноз и решение проблем (ср. знач. для лиц с инвалидностью 29,2+6,8; для лиц без инвалидности 31,5+5,9) ($p=0,024$); духовность семьи (ср. знач. для лиц с инвалидностью 23,3+6,3; для лиц без инвалидности 25,3+5,8) ($p=0,054$), по общему уровню жизнеспособности семьи (ср. знач. для лиц без инвалидности 157,0+29,6; для лиц с инвалидностью 145,6+33,5) ($p=0,030$). Жизнеспособность в семьях лиц с инвалидностью оказалась ниже, чем у лиц без инвалидности. Учитывая полученные различия в семейном статусе, напрашивается вывод о том, что, отвечая на вопросы о жизнеспособности семьи, респонденты имели ввиду различные по составу семьи. Так как в исследовании принимали участие взрослые респонденты, можно предположить, что в жизнеспособности семьи имеет значение сепарация с родителями.

Полученные данные говорят о том, что эмоциональные семейные коммуникации не различаются у лиц с инвалидностью и без инвалидности и сама по себе инвалидность не влияет на них. В то же время, жизнеспособность семьи может определяться семейным статусом. Одиноким людям сложнее преодолевать трудности жизненного пути, чем тем, кто имеет партнеров. В нашем исследовании одинокими чаще оказывались лица с инвалидностью. Эти данные частично согласуются с исследованием [2]. Такие образом, представляется целесообразным разработать программы психологической помощи для семей лиц с инвалидностью, направленные на преодоление сепарации с родителями и на развитие навыков создания партнерских отношений.

Финансирование: исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-28-00820 («Психологические ресурсы социально уязвимых групп в условиях вызовов современности (на примере лиц с инвалидностью и их семей)»).

Список использованных источников

1. Гусарова, Е. С., Одинцова, М. А., Сорокова, М. Г. Шкала оценки жизнеспособности семьи: адаптация на российской выборке // Психологические исследования. – 2021. – № 14 (77). <http://psystudy.ru>.
2. Гусаров, Е. С., Лубовский, Д. В. Особенности жизнеспособности семей и эмоциональных семейных коммуникаций лиц с инвалидностью // История, современность и перспективы развития психологии

в системе Российской Академии наук : Материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН. 2022. – С. 843–845.

3. Махнач, А. В. Жизнеспособность семьи: новый объект и концептуальные предпосылки исследования // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Н. В. Тарабрина, Н. Е. Харламенкова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 350–375.
4. Холмогорова, А. Б., Воликова, С. В., Сорокова, М. Г. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» // Консультативная психология и психотерапия. – 2016. – Т. 24. – № 4. С. 97–125. – DOI:10.17759/cpp.2016240405.
5. Odintsova, M. A., Lubovsky, D. V. Ivanova, P. A., Gusarova, E. S. Special Characteristics of the Resilience of Russian Families in the Face of Modern Challenges (A Preliminary Study) // Psychology in Russia: State of the Art. 2022. – Т. 15. – № 3. – P. 56–74. – DOI: 10.11621/pir.2022.0304.